

Овен переводил дыхание, когда достиг закрытых ворот на южной границе Дома Рам. К счастью для него, железные ворота и каменная стена были покрыты высокими деревьями и густыми кустами. Это дало ему место, где он мог спрятаться от тех людей, которые продолжали звать его по имени, давать ему вещи и желать ему скорейшего выздоровления.

Он ненавидел привлекать много внимания. И казалось, что Ад хотел, чтобы он страдал от всего того, что он презирал.

— Ты выглядел сердитым.

Овен поднял голову и увидел женщину, которая, вероятно, была того же возраста, что и он. Она удобно сидела на крепкой ветке, а ее правая рука сжимала копьё с темно-фиолетовым лезвием. Цвет ее глаз был подобен аметисту и излучал опасную атмосферу.

Овен разжал правую ладонь и все еще был поражен тем, как малиновый клинок по имени Вермилион волшебным образом проявился в его правой руке. Это был всего второй раз, когда он призывал клинок, но процесс уже казался ему таким естественным. Даже рога, торчащие из его головы, больше не беспокоили его.

— Ооооо... — девушка явно издевалась над ним. «Должно быть, это правда», — она исчезла на вершине ветки и снова появилась перед Овном с поднятым копьём, готовая поразить его насмерть.

Внезапная мысль пришла к Овену. Если то, что сказал ему Пиффер, было правдой, смерть означала бы только перерождение. Он хотел проверить это. Он опустил меч и ждал, когда копьё пронзит его голову, но этого не произошло. Он только почувствовал, как что-то мокрое и холодное брызнуло ему на лоб.

Он открыл глаза и увидел, как кончик копья льет воду на его лоб, а женщина, держащая его, смеется над ним.

"Что ты думаешь ты делаешь?" Овен хмуро посмотрел на женщину. В какой-то момент он был готов разрезать ее тело пополам, но в следующую секунду что-то внутри его головы заставило его держать меч направленным в землю.

Он ненавидел это.

Он сильно колебался с тех пор, как очнулся в том аду, который они называли Серестралем.

«Овен! Она Сиорре! Рыцарь Зодиака и лидер Дома Скорпионов! Она союзник!» Пиффер бежала к ним, а Сунрей следовала за ней.

— Привет, — махнула ему левой рукой женщина с копьём. «В тот момент, когда ты вышел из своего дома, я наблюдала за тобой», — она прищурилась и наклонилась ближе к нему. «Я думал, что Пиффер преувеличивает. Вы действительно никого не узнаете».

"Когда я преувеличивал вещи?" Пиффер нахмурилась, стоя рядом с Овном.

«Иногда», Сиорре улыбнулась и подавила смех, когда добавила: «Особенно когда дело доходит до него».

«Я же говорил тебе», — рассмеялся Сунрей.

"Это не правда!" Пиффер закричал с покрасневшим лицом.

— Кстати, ты уверен, что мы должны штурмовать Дом Льва с ним в таком состоянии? Сиорре нерешительно смотрел на Ариеса. «Ты не думаешь, что он должен вернуть свои воспоминания, прежде чем вернуться туда? Или ты так жаждешь умереть?»

В смерти нет ничего нового для меня, хотел сказать Овен, но слова, вылетевшие из его рта, были: «Если тебя беспокоят мои боевые навыки, то почему бы нам не подраться?»

Посмотрим, смогу ли я снова умереть.

«Хорошо, — вздохнула Пиффер и закатила глаза, — делай, что хочешь».

Она села рядом с деревом и взяла одну из коробок для завтрака, которые Мико упаковала для них.

«Только не убивайте друг друга», — Сунрейсел рядом с Пиффером и открыл еще одну коробку для завтрака.

— Это посуда Мико? Сиорре жадно смотрел на коробки с обедом.

— Хочешь поесть первым? — усмехнулся Овен.

«Конечно», Сиорресел рядом с Пиффером и открыл коробку с ланчем. «Мико так хорошо готовит. И я не хочу ссориться с тобой. Нас осталось только пятеро. Мы должны помогать друг другу и сосредоточиться на победе над этими испорченными душами», — она подмигнула Овну и начала есть.

«Как будто у тебя есть способ победить эти испорченные души», — Овен взял одну из коробок для завтрака и устроился рядом с деревом, которое было в нескольких футах от Пиффера, Сунрея и Сиорре.

«Таурены и Квариа постоянно ищут способы отправить эти испорченные души туда, где им и место», — Сиорре вытащила связку браслетов и несколько светящихся пузырьков из кармана своего лилового пальто без рукавов. Она отдала их все Пифферу и объяснила: «По словам Таурена, чистая вода из Дома Кувшина помогла создать эти святые воды. Но на данный момент она действует только на слабых испорченных духов. достаточно. Его нужно очистить».

«Мы можем очищать вещи только в Доме Девы», — сказал Пиффер.

«К сожалению для нас, он уже попал в руки нашего врага», — разочарованно вздохнул Сиорре.

«Нам нужно найти Леона как можно скорее», — Пиффер поставила коробку с завтраком. Он был уже пуст. — Вы, ребята, готовы?

«Еще пять минут», Сиорре молча принялась за еду.

Овен хотел побольше расспросить о Доме Льва, но решил занять рот едой, которую Мико приготовила для них.

Это не было ложью. Еда была настолько вкусной, что Овен продолжал есть до тех пор, пока еды не осталось. Он хотел есть еще, но все коробки для завтрака уже были опустошены. Пиффер выглядела так, словно сидела на диете, но съела больше остальных.

Овен улыбнулся, потому что впервые видел, как Пиффер так много ест.

— Пошли, — он уже собирался выбросить коробку с завтраком, но Сиорре выхватил ее у него из рук.

«Мико поищет это», — она отдала коробку с обедом Пифферу.

— Вот, — Пиффер вручил каждому из них по три флакона со святой водой и по набору разноцветных браслетов. «Как мы используем святую воду, Сиорре?»

«Таурен сказал, что одна струя вытолкнет испорченную душу из сосуда».

Пиффер кивнул, когда Санрей сказал: «Понятно».

«Я думаю, нам не следует идти большими группами», — посоветовал Пиффер. "Мы моментально привлекли внимание, когда в последний раз ходили туда вместе. Я также думаю, что Леона будет быстрее найти, если мы разделимся на две группы. Сиорре пойдет со мной. Овен, ты пойдешь с Сунрей. Давай встретимся в таверне Гривы к полуночи».

— Хорошо, — согласился Сунрей.

Ариес только кивнул, хотя хотел сказать, что Пиффер должен пойти с ним. Ему было любопытно узнать, изменится ли что-то в нем после их расставания. Его тоже устраивал такой расклад. Пифферу было лучше пойти с Сиорре, чем с Сунреем. Копьеносец выглядел способным защитить принцессу. Принц, с другой стороны, все еще нуждается в наблюдении, даже несмотря на то, что он показал удивительную близость к принцессе. Овен хотел убедиться, что Сунрей говорит искренне.

Если бы это был только он, ничего не делать было бы проще. Но поскольку Пиффер была слишком вовлечена в спасение этого королевства, Овен мог только поддержать ее. Была ли она той Пиффер, которую он любил, или нет, он не мог видеть печаль или разочарование в этих сапфирово-голубых глазах.

«Овен, только ты можешь открыть эти ворота», — Сунрей указал на огромные железные ворота в нескольких метрах от них. В центре его была выгравирована голова барана. «Слегка постучите по нему своим мечом. Еще одно касание закроет и заблокирует его».

Овен подошел к воротам и сделал, как ему сказали. Он открылся от легкого прикосновения его клинка, и он сразу же запер его после того, как четверо из них прошли через него.

То, что лежало за железными воротами, было густым лесом, который им пришлось пересекать несколько часов, прежде чем они увидели новые железные ворота. То, что было вылеплено в середине, было головой льва.

"Может ли мой клинок открыть это?" — спросил Овен.

«Нет необходимости, — нервно улыбнулся Пиффер. «Мы воспользуемся браслетом».

- Подожди, - Овен посмотрел на принцессу. «Мы можем использовать это в любое время и в любом месте, верно?»

«Мы могли бы использовать его в вашем особняке», — согласился Пиффер с извиняющейся улыбкой. «Но ваши люди хотели посмотреть, в порядке ли вы. Я хочу показать им, что у вас все

хорошо, и им не о чем беспокоиться».

— Верно, — с сарказмом улыбнулась Овен. «Мои действия по отношению к ним определенно обнадеживают».

«Ты жив. Это все, что им нужно увидеть», — нетерпеливо вмешался Сунрей. «Пока вы живы, с неповрежденными воспоминаниями или нет, у всех есть надежда».

Овен закатила глаза и взяла браслет с головой льва.

— Как тебе удалось поместить кристалл в этот дом? Сиорре задал вопрос, который имел в виду Овен.

«Тогда он был открыт», — просто ответил Пиффер. «Они уже пытаются проникнуть в Дом Овна, но нам удалось затолкать их обратно в Дом Льва. Я рада, что не забыла оставить внутри кристалл», — так гордо сияла она. - У нас есть более легкий путь.

— Есть другой вход?

«Барьеры могут защитить Дом только от испорченных душ. Люди, которые не одержимы, все равно могут взобраться на стену».

Стена была, наверное, сто футов в высоту, и, глядя на нее в течение долгого времени, Овен почувствовал, что когда-то взбирался на такую возвышающуюся стену.

«Леон — единственный, кто может открывать и закрывать эти ворота», — Сиорре с надеждой посмотрел на львиный герб на закрытых воротах. — Надеюсь, мы найдем его сегодня вечером.

— Мы пойдем первыми, — Сунрей схватил Овна за руку и разбил украшение сапогами.

Он перенес их на другую сторону стены, под высокие деревья и густые кусты.

«Следуй за мной», — Сунрей украдкой двигался за деревьями.

Овен осторожно плелся за ним. В тот момент он был похож на Санрея, которого знал.

Теперь, когда мы далеко от Пиффера, раскроет ли он свою истинную природу?

— Стоп, — прошептал Сунрей и указал туда, куда их перенесло несколько мгновений назад.

Пиффер и Сиорре появились за деревом сквозь бесшумную вспышку ослепляющего света. Эти двое заметили Овна и Сунрея. Они помахали им перед тем, как пойти в противоположном направлении.

«Пошли», — Сунрей тихонько прокрался из-за деревьев в пустой переулок.

Одной из вещей, которую Овен заметил в тот момент, когда они вошли в Дом Льва, была мрачность этого места. Небо над той землей было темным, как будто уже наступил вечер. По ту сторону стены был только полдень.

«Не разговаривай с людьми, если не уверен, что они не одержимы».

— Я знаю, — рывкнул Овен на Сунрей. «Просто скажи мне, как выглядит этот Леон».

«Его волосы выглядят как пылающее пламя. Он единственный, у кого такая странная прическа», — Сунрей сделал паузу, когда они слышали слабый крик.

«Давай проверим», — Сунрей бросился к источнику этого голоса.

Овен последовал его примеру, но остановился, когда ребенок врезался ему в живот. Это был мальчик, который казался таким же старым, как Матчи. Он быстро оттолкнул мальчика и стал искать пузырек в его кармане.

«Помоги... мне... пожалуйста...» — прошептал мальчик, сторбившись на земле. Его лицо не было ясно видно, потому что его закрывали длинные и спутанные волосы.

Но Овну незачем было видеть глаза мальчика. Он уже чувствовал опасность, исходящую от молодого человека. Он был готов брызнуть святой водой, но понял, что это возможность проверить, может ли он еще умереть и воскреснуть.

— Эй, мальчик. Убей меня, — Овен вернул святую воду в карман и уронил малиновый клинок на землю.

Мальчик засмеялся: «Значит, это правда. Овен из Дома Рама сошел с ума», он поднял голову и показал свои черные как смоль глаза. «Почему я дам тебе легкую смерть? Ты стал таким раздражающим паразитом с тех пор, как стал главой дома. Ты должен страдать».

- Заставь меня страдать. Я не буду возражать, - с улыбкой Овен опустился на колени. «Вообще-то, это то, чего я действительно хочу. Сделай это. Мучай меня вечность».

Мальчик подозрительно покосился на него: «Что ты задумал?» он вытащил нож из-за пояса и полоснул Овна по груди.

«Давай, мальчик. Этим неглубоким порезом никого не убьешь», — Овен схватил руку ребенка с оружием. — Пронзи меня... — его голос стих, когда он заметил, что рука, которую он держал, холодная и дрожит.

Этот мальчик... Он напуган...

«Ты помог... М-Матчи...» — закричал мальчик и явно боролся. «Почему... н-ты не... н-спасешь меня? Я... н-не достоин... н-спасти?»

Овен тут же вытащил из кармана святую воду и брызнул ею на мальчика.

"НЕТ!!!" — взревел мальчик в агонии, когда из его тела повалил черный дым.

Ариес схватил свой меч и разрубил дым пополам. Когда он уплыл от него и мальчика, к нему подошли другие дети.

«Это сумасшествие», — Овен поставил мальчика за спину. С сосудом святой воды в левой руке и мечом в правой он приготовился к рою одержимых детей.